

Среброводный корабль Нэфеус на всех парусах рассекал просторы серебряного океана. Их плавание шло гладко, и они были уже недалеко от места назначения. Управляющие судном аристократы-охотники не были на взводе, а наоборот – все расслаблены.

Закалённые в боях охотники знали, когда нужно это делать. Они давали свои телам отдохнуть, чтобы подготовиться к охоте.

На борту корабля было светло и периодически можно было услышать голоса, ведущие непринуждённые беседы. На корабле – в одной из его частей – была лишь одна совершенно тёмная комната.

В которой раздавались звуки дождя.

Зловещие звуки, которых, по идее, не должно было быть слышно.

В этой комнате на корточках, закрыв уши от страха, сидела Луна Арзенон.

Она слышала голос.

Подобный её собственным внутренним позывам голос, смешанный со звуками непрекращающегося дождя; голос её жажды, который разносился из её утробы, сколько бы она ни закрывала уши.

...Почему?

...Ну почему?

...Почему ты не можешь родить меня?

...Мамочка.

...Роди.

...Меня.

...Роди меня, мама.

...Тут темно.

...Мне так темно.

...Мне тут не нравится. Тут так неприятно.

...Мам, неужели...

...Даже сам факт моего рождения уже грех?

- ...Прости меня... Пожалуйста, прости...

У Луны ручьём текли слёзы.

Рыдая и всхлипывая, она продолжала извиняться перед своим ещё не рождённым ребёнком.

- ...Я хочу родить тебя, но... тебе нельзя рождаться...

Из живота Луны просочились чёрные частицы. словно ручка бесформенного младенца, который выползал наружу и отчаянно зывал к матери.

Луна нежно сжала эту ручку.

- ...Прости... Я не могу родить тебя... Прости... - плача, она затолкнула его ручку обратно в свой живот. - ...Ещё немного... - вытерев слёзы, внушала она себе. - ...И всё будет в порядке... Господин барон обязательно придёт с мечом духов, богов и людей... Обязательно...

Закрыв глаза и уши, Луна из последних сил подавляла нарастающую жажду. Сегодня голос ребёнка стал ещё громче. Возможно, он осознал, что намерена сделать Луна.

Кто знает, сколько же времени прошло с момента встречи с Лебрахардом - одним из Пяти Святых Пэров? Она продолжала сопротивляться усиливающемуся с каждым днём голосу из утробы и ждала возможности отсечь собственную судьбу.

Символ мира священных мечей Хайфолии - меч духов, богов и людей Эвансмана выбирает своего владельца. И лишь тот, кто сумеет вытащить его, получит право унаследовать трон Святого Короля - суверена мира священных мечей. Поэтому Пять Святых Пэров награждаются прохождением церемонии отбора мечом духов, богов и людей всего три раза за всю жизнь.

Порядок прохождения определяется статусом и начинается с тех, у кого этот статус выше. После того, как высший пэр, маркиз, граф и виконт не были избраны в ходе своей первой

церемонии, возможность извлечь меч наконец представилась и барону Лебрахарду. Он пообещал, что будет избран мечом духов, богов и людей.

– Кья-я...

Корабль резко и сильно изменил курс, и его корпус наклонило.

В следующий миг раздался взрыв, и Луну поразила вибрация от него. Она упала на пол и тут же упёрлась в него руками.

– Враг напал! Всем занять боевые позиции!! – разнёсся внутри корабля «Ликс».

– Вижу противника! Это Бедственная черепах Зевадрон!

– Явились-таки, чёртова Организация фантомных зверей. Скорость не снижать, движемся к точке встречи! Господин Лебрахард обязательно придёт с мечом духов, богов и людей. Давайте покажем им, кто здесь охотники!

– Так точно!

И битва тут же началась.

Бедственная черепаха с Ивззейно забрасывала корабль метеоритами, а среброводный корабль Хайфолии отвечал ей стрелами.

Поражённый метеоритами Нэфеус сильно содрогнулся, и аристократы-охотники были вынуждены чинить его. По своим характеристикам Бедственная черепаха на несколько порядков превосходила их корабль. Им стоило бы быстрее отступить, однако они верили в Лебрахарда и отказывались менять курс.

Луна ничего не могла сделать.

Ей оставалось лишь молиться.

В этот момент в её комнату упал луч света.

Луна подняла голову.

Дверь в комнату медленно открылась, и в дверном проёме показался силуэт мужчины. В комнату зашёл хорошо знакомый ей юноша с причёской в стиле каре.

- ...Паррингтон...

- Рад, что ты цела и невредима, старшая сестрица. Прости, что заставил так долго ждать, - Паррингтон тихонько подбежал к Луне. - Обо всём, что накопилось, поговорим потом. Давай сначала сбежим отсюда.

Паррингтон потянул Луну за руку, однако она не двинулась с места.

- ...Старшая сестрица?

- ...Погоди, Паррингтон... понимаешь...

- Не переживай, охотники полностью поглощены сражением с Бедственной черепахой и даже представить себе не могут того, что я уже пробрался сюда. Сейчас сбежать будет проще некуда. Ну же.

Паррингтон сильно потянул её за руку и хотел было направиться к двери, однако...

Луна отмахнулась от его руки. Он остановился, медленно обернулся к ней и слегка выпучил глаза.

- ...Прости, Паррингтон, - сказала она младшему брату. - Хайфолия не похищала меня. Я сама обратилась к господину барону с просьбой. Так что...

- Нет, - решительным тоном откинул её слова Паррингтон. - Мы скажем дедушке Доминику, что Хайфолия обманывала тебя, и тогда всё будет в порядке.

Глаза Луны округлились от удивления.

- Так ты знал...

- Ну конечно. Я очень хорошо тебя знаю, старшая сестрица. Лишь я - тот, кто, как и ты, связан с «Бедственной Пучиной Жажды» - понимаю твои чувства, - Паррингтон приблизился к ней и прямо в лицо сказал: - Куда бы мы ни пошли и что бы мы ни делали, от этого нам не сбежать. Наши дети станут львами, что уничтожат серебряный священный океан. На самом деле ты ведь и сама прекрасно всё понимала, не так ли?

Луна не могла отвести взгляд от магических глаз Паррингтона. Младший брат точно угадал, что именно её тревожило.

- Даже перерубающий судьбы меч духов, богов и людей не сможет перерубить исключительно

эту судьбу, не уничтожив нас. В противном случае война между Ивззейно и Хайфолией закончилась бы ещё задолго до нашего рождения.

Луна на миг потупилась, но затем сказала:

- ...Возможно... но...

- Неужели ты не помнишь, старшая сестрица? - воззвал к ней Паррингтон, схватив её за плечи. Его руки дрожали. - ...Обещание, которое мы дали друг другу в детстве? Разве ты не говорила, что братья и сёстры всегда должны быть вместе?..

Из его глаз ручьём потекли слёзы.

- Может, нас и нельзя назвать сильно свободными. Может, у нас и не будет детей. И всё же, если ты будешь рядом, то мне этого вполне достаточно, старшая сестрица.

Паррингтон крепко держался за неё дрожащими руками, словно пытаясь найти в ней опору. И сжимал руки всё сильнее и сильнее, чтобы удержать её...

- Умоляю... Я прошу тебя, не сдавайся!.. Чего ты хочешь этим добиться?! Ты хочешь отбросить своё маленькое счастье ради чуда, которое никогда не случится?! Посмотри на меня! Я не такой, как дедушка, и никогда, никогда не предаю тебя! Твоё счастье здесь. Оно здесь!!..

- ...Я понимаю, - с печальным выражением лица сказала Луна. - И то, о чём ты говоришь, тоже. Возможно, я поступаю глупо. Но я не сдамся. Я хочу верить, - она положила свою руку на руку Паррингтона и с мечтательным видом решительно заявила: - Что в конце концов любовь восторжествует.

В этот миг у Луны перехватило дыхание.

По её лицу расплескалась алая кровь. В спину Паррингтона вонзилась стрела.

- Фантомный демон с Ивззейно! Откуда он здесь взялся?!

- Отойди от неё. Она гостя барона. Даже думать не смей о том, чтобы тронуть её!!

Аристократы-охотники один за другим наложили стрелы на тетиву луков, и все разом выстрелили из них.

- Нет, это вы... - из тела Паррингтона полились и зловеще взвились чёрные частицы. - ...прочь от неё...

Выпущенные им магические снаряды проглотили стрелы и взорвались, сметая часть серебряного корабля вместе с аристократами-охотниками.

Деревянные обломки корабля с грохотом начали тонуть прямо в серебряный океан. Яростно проскочив сквозь них, Паррингтон сжал кулак.

- Ну-о-о-о-о-о-о-о-о-о...

Он разломал пинком священный меч аристократа-охотника, который пошёл в контратаку, и отправил его в полёт, вмазав ему в лицо изо всех сил. Это была настоящая бойня. Он громил подходивших один за другим охотников, используя лишь своё тело и магическую силу.

- ...Где же... он?.. - бросил он своей старшей сестре, обрушивая на врагов удары кулаками, ногами и стреляя в них магическими снарядами. - Скажи мне, кто сможет полюбить тебя - ту, кто родит зверя, что уничтожит серебряный священный океан?!

Его колкие слова, сказанные, чтобы вернуть её к реальности, пронзили Луну глубоко в самое сердце. Возможно, её младший брат, который хоть и был слабее, но нёс на своих плечах ту же судьбу, ясно осознавал эту суровую правду.

- Даже если меч духов, богов и людей расщепит твою утробу и судьбу, сможешь ли ты сказать наверняка, что в таком случае Лев Разрушения не родится? Можешь ли ты быть уверенной в том, что связь с «Бедственной Пучиной Жажды» исчезнет, даже если ты не будешь чувствовать её?! Никто не может этого знать!!

Огромные магические снаряды, выпускаемые Паррингтоном, дождём лились на аристократов-охотников один за другим и порождали мощные взрывы.

- Разве есть на свете те, кто не будет бояться собственного дитя, зная, что оно станет странным зверем? Разве есть на свете сильный мужчина, который сможет любить зверя, являющегося живым бедствием? Нет, старшая сестрица, я отлично знаю, насколько слабы смертные.

- Чтоб тебя-я-я-я... Чудовище-е-е... Гха!..

Паррингтон вонзил кулак в живот бросившегося на него мужчины, который вскинул священный меч.

- Сколько бы ты ни рыскала по всему серебряному свястному океану, ты никогда не найдёшь настолько глупого мужчину, что сможет полюбить Принцессу Бедственной Пучины! - закричал Паррингтон, движимый вспышкой ярости и собственной жаждой.

Луна прикусила губу со слезами на глазах.

Но продлилось это лишь считанное мгновение, и она вдруг зачарованно полетела, будто что-то осознав.

В этот миг, когда Паррингтон отвлёкся от битвы, скрывавшиеся в обломках среброводного корабля аристократы-охотники обстреляли его стрелами со всех сторон.

Окутанные святым светом стрелы пронзили его руки и ноги. К тому же эти стрелы были с цепями, которые сковывали простреленными ими конечности.

– Такой мелочью, вы меня не...

Он попытался разорвать эти цепи голой силой.

Будто только этого и дожидаясь, со спины к нему прилетела стрела из божественного света. Она не шла ни в какое сравнение с теми, которыми в него стреляли ранее.

– Паррингтон!

Отчаянно прилетевшая к брату Луна приземлилась перед его спиной и расправила руки. На среброводный корабль пролилась алая кровь.

Живот загородившей Паррингтона собой Луны пронзила стрела света.

– ...Старшая сестрица?..

Луна упала на колени на палубе.

– ...Знаешь... Паррингтон...

Рана Луны начала поглощать стрелу света. Связанная с её утробой «Бедственная Пучина Жажды» стала в разы сильнее.

– ...Я всё равно хочу верить, что кто-то где-то ждёт меня. Тот, кто скажет, что я его устраиваю...

Вокруг живота Луны начала распространяться крошечная тьма, которая поглотила стрелы и цепи, что связывали конечности Паррингтона.

– Так что прости меня и прощай.

Выжимая из себя последние остатки сил, Луна нарисовала на Паррингтоне магический круг.

- Старшая сестрица, прошу, подожд...

Но тьма вытолкнула его тело гораздо быстрее, чем он успел закончить свою фразу, и отбросила его в даль. Распространяясь от Луны всё дальше и дальше, кремневая тьма - «Бедственная Пучина Жажды» - начала беззвучно поглощать серебряный корабль.

И этим всё не ограничилось. Корабль Ивззейно - Бедственная черепаха Зевадрон тоже направилась к Луне, словно притягиваемая тьмой.

Можно было увидеть, как фантомные демоны покинули Бедственную черепаху и начали отступать из этих вод.

- ...Бедственную черепаху... поглощает...

- Что это... за... злое сила разрушения?..

- Не могу... пошевелиться...

- Если всё так продолжится...

Тьма схватила попытавшихся сбежать аристократов-охотников в процессе их отступления и, лишив их возможности двигаться, начала поглощать их.

Луна была не в состоянии подавить вышедшую из-под контроля силу. Она лишь смотрела в одну точку и терпеливо ждала.

Она верила.

Что он обязательно придёт в назначенное время.

Что такой у него был характер.

Что он из тех, кто держит свои обещания.

Луна верила.

И наконец ясно увидела.

Луч света.

Издали прилетел среброводный корабль Нэфеус. А на его носу стоял один из Пяти Святых Пэров – Лебрахард, в руках которого, испуская божественное сияние, лежал меч духов, богов и людей Эвансмана.

– ...Вы всё-таки пришли... господин барон...

Среброводный корабль Нэфеус направился напрямик к Луне и вошёл во тьму, которая продолжала распространяться.

– Проложите мне праведный путь вашими священными мечами!

– ЗА ПОБЕДУ ЛОРДА ЛЕБРАХАРДА!

Находящиеся на борту среброводного корабля аристократы-охотники выхватили свои священные мечи и занесли их высоко над головой. Вверх взметнулся святой свет.

– «Лэйборд Анджелам»!!!

Несколько десятков священных мечей, опущенных вниз стоящими на палубе аристократами-охотниками, испустили божественный свет. Это сияние разрубило тьму и создало белоснежную тропу.

Эта тропа начала тянуться прямо к Луне, однако была поглощена тьмой и оборвалась на полпути.

Все находившиеся на корабле охотники были крайне умелыми, а их священные мечи даже по меркам Хайфолии считались высокоуровневыми.

Но «Бедственная Пучина Жажды» была настолько глубока, что поглощала даже их святой свет.

– Осталась сотня, хотя нет, пятидесяти будет достаточно. Не дотянетесь? – спросил Лебрахард у подчинённых.

– ...Пытаемся, но...

– ...Сила разрушения оказалась намного мощнее, чем мы предполагали...

Тропинка из света не то что не тянулась вперёд – они едва поддерживали её в текущем

состоянии. Чем больше он будет тянуть, тем короче будет тропа.

А прорваться сквозь эту тьму нелегко будет даже Лебрахарду. Если он потратит на это силы, то не сможет осуществить то главное, ради чего он сюда пришёл. Но другого способа не было.

– Значит, придётся идти.

Лебрахард сжал меч духов, богов и людей. Но в этот миг что-то пронеслось мимо их корабля.

– ...Что?

Это что-то пронеслось вперёд на невероятной скорости, как ни в чём не бывало пронзило «Бедственную Пучину Жажды» и мгновенно смело тьму.

– Что... это?..

– Что только что?..

Путь был открыт.

Перед ними была дорога, ведущая к Принцессе Бедственной Пучины.

– Тот самый ребёнок? Должно быть, он пришёл спасти принцессу, запертую в клетке Бедственной Пучины.

Лебрахард улыбнулся и полетел к открывшейся дороге.

– Благодетель Джейна, я – один из Пяти Святых Пэров Хайфолии – Лебрахард Фрэнерос. И, следуя праведности своего друга, я освобожу Принцессу Бедственной Пучины Луну Арзенон от её судьбы здесь и сейчас!

Лебрахард полетел прямо к ней, оставляя за собой световой след. Меч духов, богов и людей Эвансмана с золотой рукоятью и белоснежным лезвием рассеивал свет, напоминая мерцание звёзд.

Лебрахард обнулil свою магическую силу и слился с клинком в одно целое.

– ...Стой... СТО-О-О-О-О-О-О-ОЙ, ЛЕБРАХАРД!!!.. – завопил Паррингтон.

Он погнался за Лебрахардом и бросился во тьму, не обращая никакого внимания на то, что она

поглощала его самого.

Однако догнать его он не смог.

- Меч духов, богов и людей, секрет четвёртый... - летящий, оставляя за собой световой след, подобно комете, Лебрахарад резко вскинул Эвансману. - ...«Меч небесного властителя».

Белоснежная вспышка меча рассекла тьму. Клинок разрубил утробу Луны вместе с «Бедственной Пучиной Жажды». У неё потекла кровь, чёрные частицы разбушевались и защитили её от клинка в самый последний момент.

Сила разрушения вытекшей из бездны воды, замутнённой всевозможными видами жажды, разбушевалась и вступила в противоборство с белоснежным сиянием, испускаемым Эвансманой.

Меч духов, богов и людей треснул.

- ...X-xa-a-a-a!!...

Лебрахард собрал последние остатки своих сил и взмахнул мечом сверху вниз. Меч духов, богов и людей с глухим звуком сломался от самого основания, и вырвавшаяся из тела Луны тьма остановилась.

- ...Спасибо... вам... - едва выдавила из себя Луна, после чего была поглощена течением среброводного священного океана и начала тонуть вместе со сломанным мечом духов, богов и людей.

Её магическая сила иссякла, а основа была на грани разрушения.

- ...Ублю...док... – раздался из тьмы голос Паррингтона. – Ублюдок, ублюдок, будь ты прокля-
я-ят Лебраха-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-ард!!!!.. – раздался по серебряному океану его сердитый,
кипящий от гнева и полный невообразимой ярости голос.

Лебрахард слегка опустил взгляд и увидел, как крошечное сияние вспыхнуло, а затем сразу погасло.

В направлении, куда тонула Луна, находился серебряный пузырь, который по стандартам среброводного священного океана считался ещё не рождённым...

Там виднелся пузырчатый мир.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2957456>